

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 22-го Августа 1910 года.

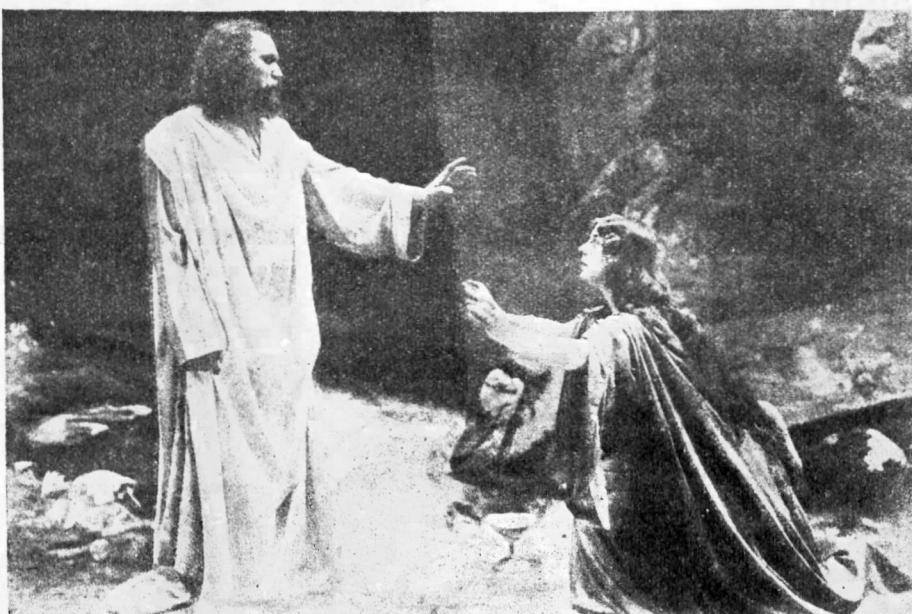
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10072.

Нѣтъ больше мужчинъ.

(Съ нѣмецкаго).

„Нѣтъ больше мужчинъ!“—закончила миссъ Мабель и откинулась своей тонкой, изящной фигуркой на спинку качалки.

Этимъ закончился разговоръ. Долго продолжался этотъ споръ о герояхъ и геройскихъ поступкахъ, и всѣ молоденькия барышни остались того мнѣнія, что раньше мужчины были отважнѣй и болѣе способны на смѣлые поступки, чѣмъ въ наше время. Напрасно мужчины старались защитить свое поколѣніе, и, какъ только дочь хозяина дома произнесла свое окончательное заключительное мнѣніе, всѣ замолчали.

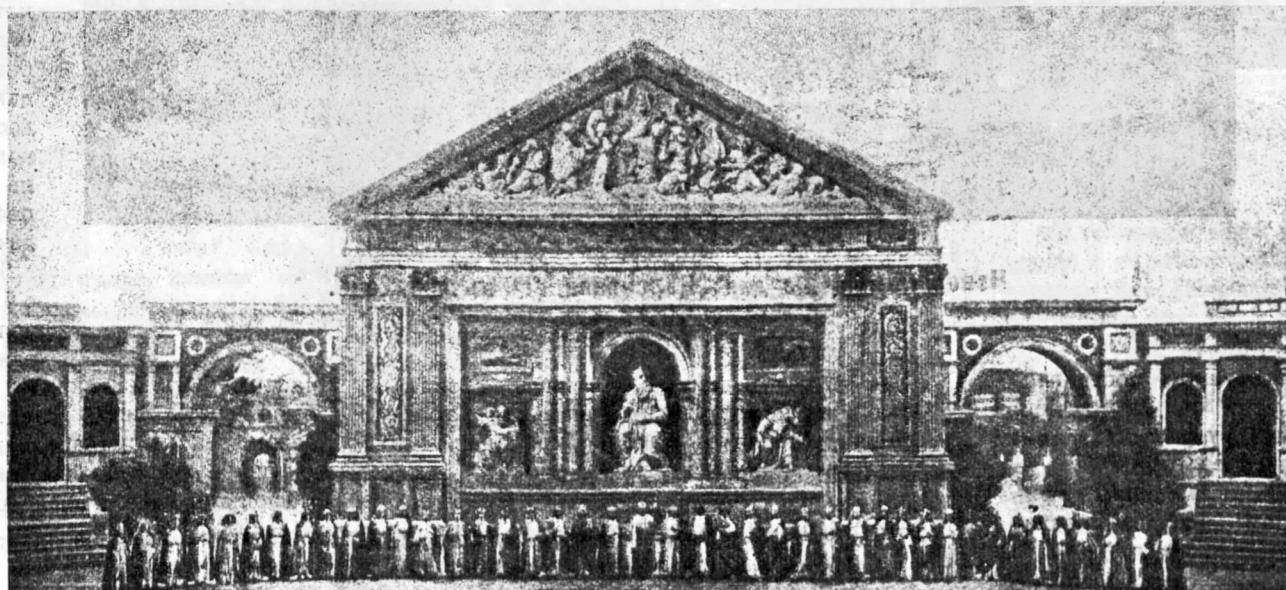
Главные исполнители мистеріи въ Оберъ-Аммергау.

нею зѣмлю; танцевалъ съ нею на балахъ, изъ именинъ, и она его очень интересовала, больше того,— она его покорила своей граціей, какъ рѣдкій незнакомый цвѣтокъ,— но онъ ее не зналъ, до сегодня—она оставалась для него загадкой...

Нѣтъ, онъ не понималъ ее. Что это она раньше сказала? И при этомъ бросила взглядъ на него. Не къ нему ли это относится? И краска возмущенія ударила, ему въ лицо...

„Нѣтъ больше мужчинъ!“ Ахъ, ты, прекрасное гордоѣ созданье, если бы мнѣ только удалось тебѣ доказать...

Его лицо не говорило о внутреннихъ переживаніяхъ, ни одинъ мускулъ не выдавалъ волненія, онъ спокой-

Видъ современного театра въ Оберъ-Аммергау.

(См. ст. Е. М. Бабецкаго № 10061).

— Во фронтъ!—скомандовалъ молодой защитникъ отечества, съ сильно загорѣвшимъ отъ солнца лицомъ. Онъ стоялъ у круглого стола посрединѣ веранды и угощалъ всѣхъ сладкимъ, но достаточно крѣпкимъ медомъ.—На здоровье! кричалъ онъ. Да здравствуютъ славные римляне!

„Ура“,—вторилъ ему художникъ. Онъ былъ уже совсѣмъ пожилой господинъ, но держался всегда съ молодежью, оставляя свою почтенную супругу въ обществѣ хозяевъ дома.

Молодые люди звенѣли бокалами и усердно пили; вокругъ сидѣли барышни въ своихъ воздушныхъ бѣлыхъ нарядахъ и чуть чуть прикасались кончиками губъ къ маленькимъ узкимъ рюмочкамъ. Онѣ

весело смеялись шуткамъ молодого офицера, который служилъ долгіе годы въ колоніяхъ Африки и не могъ опять привыкнуть къ свѣтскому обществу.

И маленькая, кругленькая дочь свѣтника, которая ни минуты не сидѣла спокойно, не спускала глазъ съ него. Она бредила голубымъ сукномъ и таяла передъ цвѣтомъ хаки...

Вдругъ въ общемъ шумѣ голосовъ прозвучалъ басъ длинноногаго доктора.

— Ну-съ, а вы, милый другъ, чего молчите, или вы совсѣмъ отреклисъ отъ веселья? Такъ нельзѧ, пожалуйте ка...

Въ углу, немного въ сторонѣ, сидѣлъ молодой человѣкъ, офицеръ, съ моноклемъ и наблюдалъ миссъ Мабель.—Что это за созданье? Онъ познакомился съ

но, безучастно сидѣлъ, какъ будто ни о чёмъ и ни о комъ не думая. Слегка перегнувшись, онъ выпилъ съ докторомъ залпомъ бокалъ вина и наливаль опять другой.

— Браво, товарищъ!—воскликнулъ „африканецъ“ и налиль ему еще.

Миссъ Мабель улыбалась, посматривая своими холодными глазами на молодого офицера, который стоялъ опять съ докторомъ почти что спиной къ ней.

Онъ не согласился, а также ничего не возразилъ на ея насмѣшливое замѣчаніе по поводу мужчинъ. Въ этомъ, ей казалось, была ея побѣда. Онъ сидѣлъ спокойно и равнодушно. Неужели же вы-а стрѣль не попалъ въ цѣль? А она его предназначила только для офицера. По-

Леонидъ Андреевъ

въ саду своеи виллы.

чему же онъ молчалъ? Отчего такъ спокоенъ? А въ немъ такъ хочетъ найти настоящаго, готоваго на жертвы мужчину.

— Ну съ, господа, вы думаете здѣсь оставаться? Мнѣ кажется, что маленький мюционъ передъ обѣдомъ не мѣшаетъ; какъ вы насчетъ такого предложения?

— Совершенно вѣрно, воскликнулъ африканецъ.

— Шагомъ маршъ!..

Часть общества осталась на террасѣ, остальные спустились по широкимъ мраморнымъ ступенямъ въ тѣнистый, зеленый садъ. Маленькой толстушкѣ посчастливилось идти обѣ руки съ ея пассией, а миссъ Мабель взяла руку своего дяди; это былъ старый другъ ея отца.

— Роскошное имѣніе, замѣтилъ офицеръ, идя съ докторомъ и бросая восхищенный взглядъ вокругъ себя.

— О, да, но шутка ли, вѣдь, старикъ ничего другого не знаетъ, какъ вѣчно копаться въ этихъ грядкахъ, возиться съ деревьями, съ хозяйствомъ. Въ этомъ вся его жизнь. И, нужно отдать ему справедливость, онъ вполнѣ достигаетъ результатовъ.

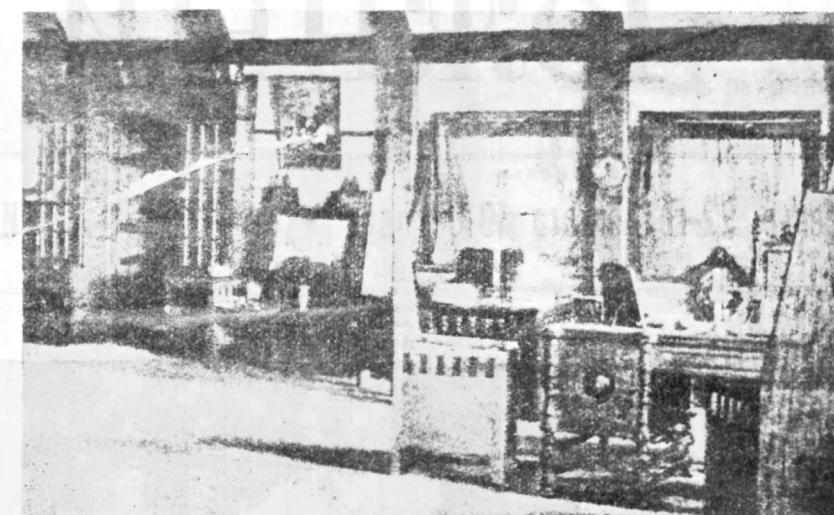
— Онъ американскій немецъ?

— Насколько мнѣ известно, мать его немка, онъ тоже тамъ выросъ и воспитывался, но со своей дочерью онъ всегда говорить по-англійски.

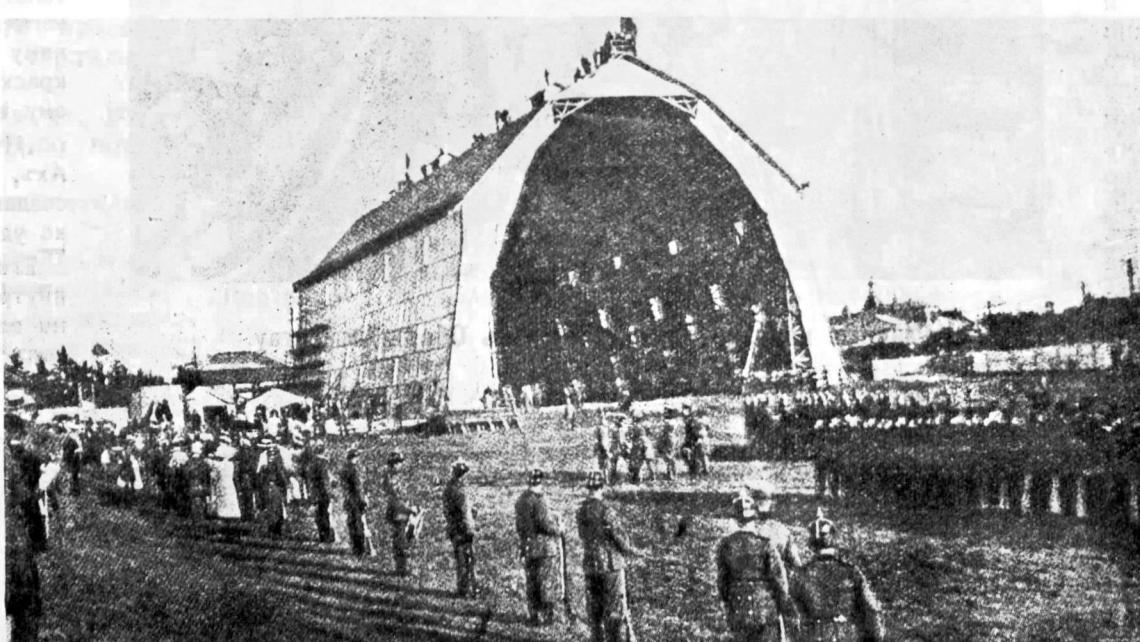
— Ахъ, вѣроятно, поэтому и „миссъ Мабель“.

— Да ее вѣщъ такъ называютъ, такъ горда и недоступна, какъ англійская принцесса; да я ее иначе и не знаю. А какъ они здѣсь очутились? — Я думаю, что послѣ смерти отца, мать его сюда переселилась, чтобы остатокъ своихъ дней дожить на родинѣ, ну, а сынъ ужъ такъ здѣсь и остался. Не все ли равно, въ концѣ концовъ, где будуть расточаться деньги.

Докторъ прекратилъ разговоръ, такъ

Уголокъ кабинета Леонида Андреева.

Новое помѣщеніе для „Парсиваля VI“ въ Мюнхенѣ.

какъ въ дзухъ шагахъ отъ нихъ стояла остальная компания, и маленькая толстушка, хлопая въ ладоши, кричала:

— Но, конечно, ты, Мабель, прямо восхитительна! Дивная мысль! Мужчины тоже съ нами, правда? Вы съ нами!...

— Въ чемъ дѣло, милая, въ чемъ дѣло? спросилъ докторъ.

— Слушайте! Мы хотимъ въ слѣдующее воскресеніе сдѣлать прогулку на лошадяхъ и завтракать за городомъ, где нибудь въ лѣсу.

Изъ дома раздался длинный тоненький звукъ рожка.

— Ага, къ обѣду! Вѣрзель, господа!

Но дочь совсѣмъ осталась и не отпускала доктора. „Нѣть, нѣть, вы не уйдете такъ, сначала обѣщайте, что вы съ нами. Ахъ, да ивы, вы тоже, господинъ лейтенантъ! Уланъ безмолвно поклонился.

Въ слѣдующее воскресеніе, въ одинъ изъ маечей, гдѣ стояли лошади Мабель и ея подруги, собралось маленькое общество. Всѣ сходились быстро, но послѣдней пришла миссъ Мабель съ дядей, который взялъ на себя роль dame de compagnie, несмотря на то, что онъ чувствовалъ себя далеко не важнымъ наѣздникомъ, и на итальянскомъ осѣ ему казалось гораздо безопаснѣе.

Уже чувствовалось дыханіе лѣса. Спокойно и серезно стояли высокія сосны, съ темными верхушками, которые казались дивными коронами, а межъ струй

Докторъ тоже былъ не изъ героевъ, онъ просилъ подать себѣ совсѣмъ спокойное, какъ овечку, животное, безъ всякихъ капризовъ. Раньше, будучи еще молодымъ, начинающимъ врачомъ, когда больные его беспокоили не очень часто, — онъ любилъ движение. Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ занимать больше и особенно практикой у дамъ, — это ужъ не доставляло ему удовольствія. Уже давно ему не приходилось держать узички въ рукахъ.

Рѣшено было объѣхать Грюнвальдъ, завтракать тамъ же и къ 2-мъ часамъ быть на вокзалѣ.

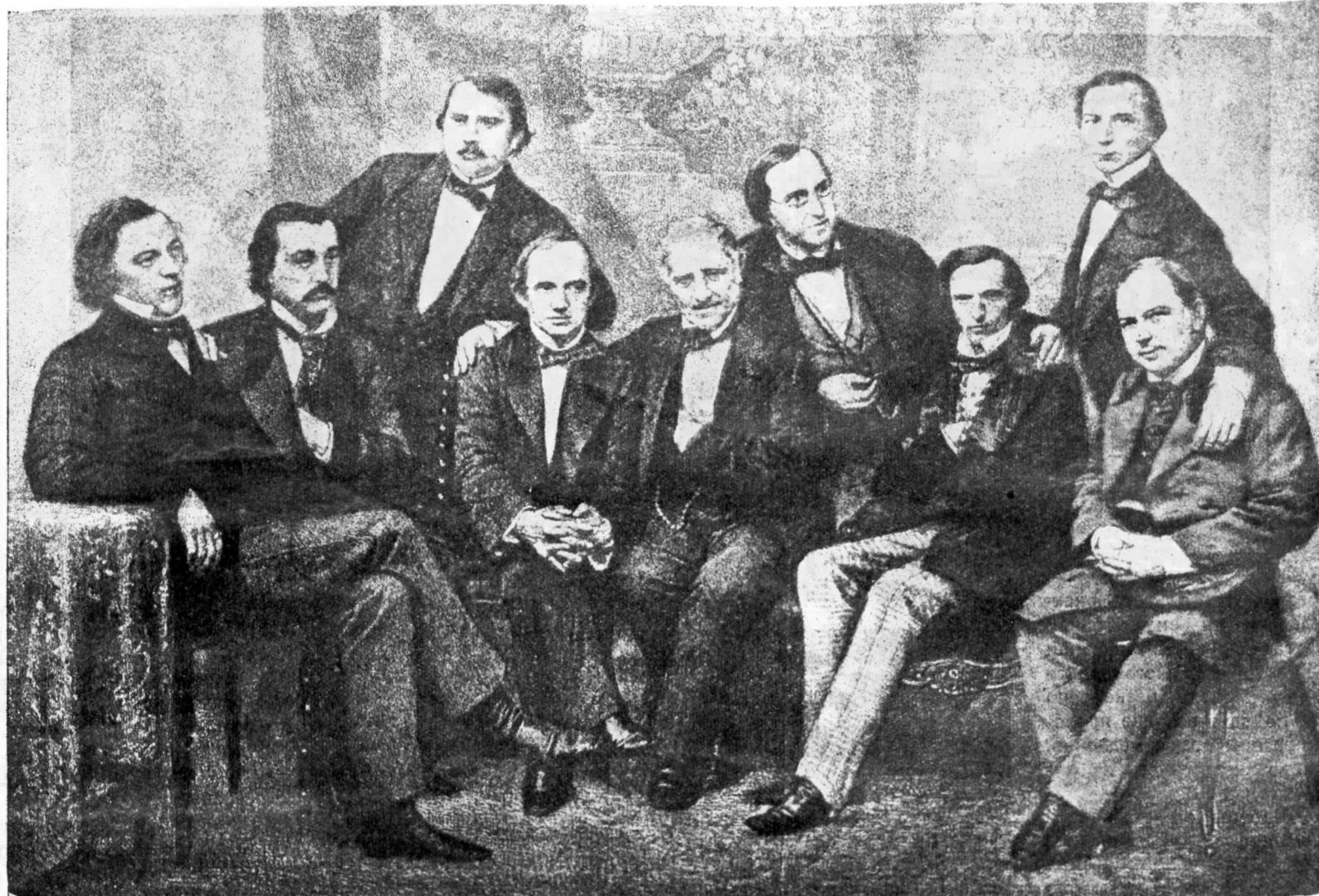
Въ общемъ ихъ было шесть душъ. Спереди докторъ, художникъ и миссъ Мабель посрединѣ, сзади сияющая отъ удовольствія толстушка съ „африканцемъ“ и офицеромъ по бокамъ.

Вокругъ все еще спало. Никакого движенія, ни извозчика, ни прохожаго. Рѣдко, рѣдко одинокій мужчина, быть можетъ, возвращающійся домой. Только издалека доносился грохотъ трамваевъ.

Это было прелестное утро. Почти всю неделю шелъ дождь, и всѣ боялись, что прогулка разстроится, но вчера послѣ обѣда прояснилось, и сегодня утромъ надъ землею повисло свѣтло-голубое, безоблачное небо. Земля была чуть-чуть сырьватая, и лошади тихо, неслышно ступали по мягкой почвѣ, и только время отъ времени, когда копыто ударялось о случайный камень, раздавался короткій звоняющій звукъ. Когда компания была на одномъ изъ встрѣчныхъ вокзаловъ, было около 9 часовъ утра. Гремя и стуча проходилъ какъ разъ поѣздъ подъ грандиознымъ мостомъ. Лошадь Мабель стала танцевать, но нѣжкое прикосновеніе ея рукъ къ шеѣ лошади и пара ласковыхъ словъ успокоили животное.

Уже чувствовалось дыханіе лѣса. Спокойно и серезно стояли высокія сосны, съ темными верхушками, которые казались дивными коронами, а межъ струй

А. Е. Мартыновъ въ группѣ артистовъ Александринскаго театра.

Леонидовъ, Полтавцевъ, Степановъ, Мартыновъ, Сосницкій, Яблочкинъ, Максимовъ, Марковецкій, Бурдинъ.

Въ то время, какъ всѣ остановили лошадей и терпѣливо ждали, миссъ Мабель волновалась. „Неужели мы не перѣдѣмь?“ повторила она.

— Черезъ перила? Но, Мабель! раздалось со всѣхъ сторонъ.

Художникъ сейчасъ подошелъ къ ней.

— Это не будетъ, дитя! — сказалъ онъ ей, — но голосъ его звучалъ такъ повелительно и строго, что всѣ удивились.

— Какъ вы хотите, — дядя! — отвѣтила она, — пожимая плечами и громко добавила: „но для настоящаго ъездока, — это была бы дѣтская игра“.

Офицеръ прикусилъ губу. Не къ нему ли опять относились эти слова; но къ кому же другому? Кто могъ быть здѣсь кромѣ него?...

Никто не замѣтилъ, какъ онъ медленно потянулся лошадь на нѣсколько шаговъ назадъ, глаза всѣхъ были устремлены на полотно желѣзной дороги.

Поѣздъ подходилъ все ближе и ближе; уже слышно было громыханіе колесъ, видны два свѣтлыхъ глаза, — какъ вдругъ заржала лошадь, послышался сильный ударъ хлыста, — прыжокъ и черезъ первыя перила на середину полотна перелетѣлъ всадникъ. Это былъ моментъ, мигъ — и опять прыжокъ... Поѣздъ промчался мимо.

Ни единаго звука, возгласа или крика. Ужасъ охватилъ всѣхъ. Никто не двигался съ мѣста. Что это было? Что случилось? Кто это былъ? Офицеръ — да, это былъ офицеръ — это онъ совершилъ

Колонія опроетившихся въ Вальдбергѣ, около Цюриха.

На лоиъ природы.

такое безразсудство, такъ рискованъ! Удалось ли ему это или нѣтъ? Остался онъ живымъ или нѣтъ? Гдѣ онъ? Ничего нельзя было знать. Поѣздъ, безконечно длинный поѣздъ, все еще проходилъ, и вагоны такъ медленно, насмѣшливо медленно, грохотали...

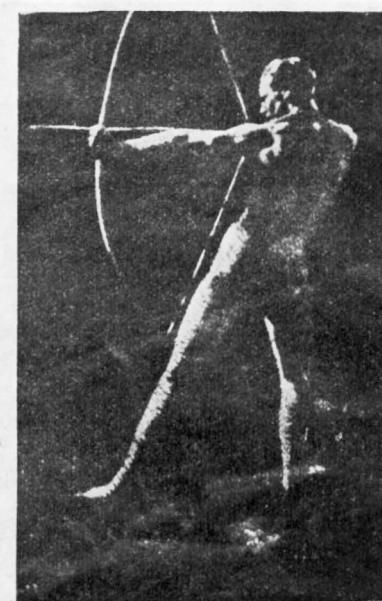
Миссъ Мабель стояла, какъ и другіе. Оцѣпенѣла, неподвижная. Блѣдная до кончиковъ своихъ капризныхъ губокъ. У нея пересохло во рту, и сердце усиленно билось, „Нѣтъ, этого она не думала, такъ она не хотѣла,— никогда. Господи, что онъ сдѣлалъ— и вдругъ несчастье! Кто же тогда виноватъ въ немъ? Она. Только она! А если ничего, если все благополучно? Потеряла она его или нѣтъ? Мрачное предчувствіе наполнило ея существо. О, это глупое слово! Если бы она его не произносила, если бы можно было взять его обратно! Но уже слишкомъ поздно...

На другой сторонѣ перилъ и полотна стоялъ офицеръ. Лѣниво сидя въ сѣдлѣ, какъ будто совершенно ничего не произошло, онъ закуривалъ папиросу.

Нѣтъ больше мужчинъ! Что ты скажешь теперь, миссъ Мабель? Дѣтская игра!—Хорошо, можетъ быть, и такъ, но бываютъ, вѣдь, несчастные случаи—случайности, могло, вѣдь, и не такъ окончиться?... Правда? Такъ ты вотъ какая! Играешь человѣческой жизнью!.. Да, теперь я ужъ знаю тебя, я хотѣлъ видѣть твою душу и—увидѣлъ!

О ты, гордое, прекрасное созданье!
Будь счастлива!..

Переводъ Э. Груниной.

Стрѣльба изъ лука.

Въ судѣ. Свидѣтель.—Когда я увидѣлъ, какъ обвиняемый обращался къ потерпѣвшей, мои волосы стали дыбомъ.

Предсѣдатель. Будьте осторожны,—вы показываете здѣсь подъ присягой.

НАУЧНЫЕ НОВОСТИ.

Отливка домовъ машинами.

На-дняхъ изъ Нью-Йорка въ Петербургъ прибыли два инженера, А. С. Полининъ и В. П. Винокуръ, послѣдние годы пребывавія въ Америкѣ посвятившіе практическому изученію изобрѣтеній великаго Эдиссона.

Много поработали наши инженеры, примѣняя на практикѣ открытый Эдиссономъ способъ постройки машинами домовъ изъ бетона при помощи отливки формъ и задумали это изобрѣтеніе перенести на русскую почву, вызывая цѣлую революцію въ строительномъ искусствѣ.

Эти инженеры проектируютъ постройку домовъ по способу Эдиссона на территории Горячаго поля.

По схематическому проекту, выработанному ими, вся территорія Горячаго поля разбивается на квадраты или прямоугольники съ 3—4 домами, расположеннымъ въ нихъ. Всѣ улицы пересекаются подъ прямымъ угломъ, причемъ каждое скрещеніе угловъ занято подъ цвѣтникъ съ фонтаномъ; у каждого дома проектированъ палисадникъ цвѣтникъ. Улицы предполагается обсадить аллеями липъ и тополей. Размѣръ домовъ не долженъ превышать 3 этажей по 5 квартиръ въ каждомъ изъ 3 комнатъ съ кухней, а всего изъ 15 квартиръ.

Высота домовъ и проектируемая широта улицъ дасть возможность населенію пользоваться солнечнымъ свѣтомъ, тѣнью отъ деревьевъ и чистымъ воздухомъ.

Инженеры надѣются вернуть всѣ затраты и получить соответствующій дивидендъ, назначивъ годовую плату отъ 90 до 125 руб. въ годъ, причемъ по истеченіи 35 лѣтъ квартира переходитъ въ собственность съемщика. Низкая плата позволитъ уничтожить такое зло городовъ, какъ сдача и наемъ угловъ.

ЦИНКОГРАФІЯ
, Южнаго Края!'

Харьковъ, Сумская, 13,

принимаетъ заказы на всевозможнаго рода клише.